

Стратегии создания образов субъектов Российской Федерации и региональная идеология ("Почвеннический" контекст)

Автор: Н. Ю. ЗАМЯТИНА

Культурная, политическая, экономическая деятельность людей подразумевает определенное семантическое поле (пространственную символическую систему) *представлений о пространстве*. Варианты конфигурации такого поля могут различаться как по составу элементов, так и по их взаимосвязям. Это находит выражение в несходстве формируемых образов пространственных структур: они соответствуют различным дискурсам, идеологиям, и шире - традициям мышления о пространстве. Образы субъектов РФ также могут принадлежать различным семантическим полям. При этом в каждом данном контексте они наделяются особым смыслом: так возникают совершенно не похожие друг на друга образы одного и того же пространственного объекта (географического региона РФ). Предметом настоящей статьи являются прежде всего во многом метафоричные образы регионов России, формируемые в специфическом, эмоционально окрашенном семантическом поле, которое я называю "*почвенническим*" контекстом.

Методологические подходы к изучению пространственных представлений: выбор позиции

Пространственные представления и образы отдельных территорий изучаются при помощи существенно отличающихся методологических подходов, которые могут быть объединены в четыре основные группы. В качестве критерия выделения группы или, говоря иначе, "сегмента" совокупности методологических подходов, можно выделить основные стереотипы интерпретации генезиса пространственных представлений.

В первом *субъектном сегменте* такие представления рассматриваются как элемент психологической реальности отдельно взятой личности. "Субъектность" в данном случае не означает субъективности анализа: исследователь концентрируется на самом *процессе мышления*: восприятии, организации и использовании мозгом человека пространственной информации, подобно тому, как это делает психолог, специалист по когнитив-

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект N 03-03-00064а).

З а м я т и н а Надежда Юрьевна - кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

ной науке и др. По мере "удаления" от области индивидуального сознания, можно выделить и другие стратегии: вторая - усредненные представления группы людей (*транссубъектный сегмент*), третья - системы представлений, закрепленные в культуре в виде архетипов (*сегмент культурных архетипов*), и наконец, четвертая - системы представлений, закрепленные в языке (*языковой сегмент*). Выбор того или иного сегмента конкретным автором зависит от исследовательской установки.

Специфика *субъектного сегмента* - анализ формирования представлений "в голове" субъекта, например, способов их кодирования: в виде "мысленных картинок", вербальных формул, концептов, систем ассоциаций, гештальтов и др.; изучаются ментальные (мысленные) карты и т.д. Подобный подход характерен для поведенческой и позднее -западной когнитивной географии, отчасти для геоинформатики и работы с геоинформационными системами (см., например, [Kitchin, 1996]).

В *транссубъектном сегменте* изучаются способы моделирования типичных представлений (какие знания, оценки и решения типичны для определенной группы населения). Типичные представления связаны с общностью познавательного опыта членов группы - и дают основания для предположений о сходстве их поведения в определенных ситуациях. Здесь характерны социологические работы, связанные с изучением массовых образов и символов [Мир... 2003].

В сегменте *культурных архетипов* основное внимание направлено на традиции мышления в определенной культуре. В частности, с культурной традицией могут быть напрямую связаны представления о "норме" централизации территории, имеющие следствием взгляды на меру доминирования столицы, нормальную структуру транспортной сети и т.д. Замечу, что массовые представления о "норме" доминирования столицы могут быть выявлены и на транссубъектном уровне; задача данного сегмента - выявить весь комплекс взаимосвязанных *ментальных следствий* определенного осмысления роли центра.

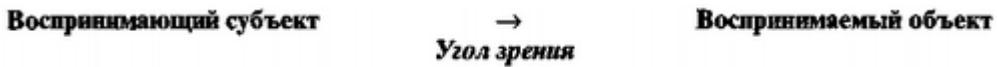
Особенности развития культурных архетипов нередко проявляются через функционирование современных идеологий и связанные с ними конкретные действия по организации пространства.

Сегмент культурных архетипов представлен многочисленными культурологическими (в западном варианте - культурно-антропологическими) работами. Из географических направлений - это гуманистическая география и более поздние работы в рамках "новой культурной географии" ("чтение ландшафта" Д. Косярова), отдельные постколониальные, феминистско-географические, постструктураллистские географические исследования и др. (см., например, [Cosgrove, Jackson, 1987; Cosgrove, 1996; Imperial... 1999; Duncan, Duncan, 1989; Rose, 1993; Tuan, 1976]). В России к этому сегменту относится направление *гуманитарной географии* [Замятин, 2003], а также труды, написанные на *стыке географии и культурологии*, например В. Топорова [Топорова, 1995]. Именно этот сегмент определяет и методологию настоящей работы.

Последний, *языковой сегмент* изучения пространственных образов представлен в ряде лингвистических работ [Рахилина, 2000].

* * *

Общим для всех перечисленных сегментов является принцип изучения пространственных представлений, который состоит в признании интерактивности процесса их формирования. Предыдущий личный и культурный опыт человека определяет "угол зрения", опосредующий восприятие новой географической информации:

Большинство современных исследований в отечественной общественной географии выполняется в рамках *транссубъектного сегмента* и концентрируется на субъекте (на-

пример, исследования типа "образы зарубежных стран "глазами россиян""), либо, реже, на объекте (сравнительное изучение образа России представителями различных стран). Таким образом, внимание смещается к одному из элементов, определяющих представления. При переходе в культурологический сегмент осуществляется универсализация взгляда на проблему, констатируется своего рода единство субъекта, представляемого им объекта и угла зрения на объект, выражающееся, например, в стратегии "насыщенного описания" [Гирц, 2004].

Моя собственная позиция - промежуточная: внимание исследователя концентрируется на угле зрения, что подразумевает изучение не образов определенного объекта или образов "глазами" определенной группы - но образов, связанных с определенным контекстом или *определенной культурной традицией мышления*. При этом каждый "угол зрения" выявляется по характерной структуре мысленного пространства. Схожий методологический подход используется при изучении *дискурсов* в современной политической культуре. Меня, впрочем, интересует не собственно дискурс, но *пространственные структуры*, соответствующие той или иной традиции мышления. Можно, по-видимому, говорить о соответствии определенной пространственной структуры некоторому *социально-политическому дискурсу*. В таком случае предлагаемое ниже понятие когнитивно-географического контекста можно считать обозначением пространственного "резца", или отражения определенного дискурса. Однако данный вопрос требует специального изучения и оставлен за пределами настоящей работы.

Материал и методика исследования

Итак, данное исследование нацелено на моделирование "углов зрения" на образы географических объектов - причем архетипических, закрепленных в культуре. Соответственно, используемая в качестве материала исследования совокупность текстов, взятых из интернетовских сайтов, рассматривается как проявление пространственного аспекта политической культуры российского общества со свойственными ей в тех или иных ситуациях "углами зрения" на объекты. Каждый сайт в отдельности является, в общем-то, случайной презентацией представлений о пространственных объектах, нередко хаотичной по структуре (различные фрагменты сайтов составлялись разными людьми, разными подразделениями администрации субъекта РФ, и т.д.). Между тем большинство сайтов содержат *повторяющиеся способы, приемы, словесные формулы характеристики географического положения, отношений с другими географическими объектами и т.д.*

Полезно сопоставить такие способы, приемы и формулы словесных характеристик с *культурными представлениями о пространстве*. Такое пространство (представляемое или подразумеваемое) имеет структурные особенности - однородность или неоднородность, степень централизации, дискретность или континуальность, и т.д. Я предполагаю, что *различия в структуре разновидностей представляемого (подразумеваемого) пространства могут изучаться через различия способов увязки географических образов между собой*.

Анализ сайтов проводился в мае-июне 2002 г., затем информация обновлялась в октябре 2003 г., в июне-августе 2004 г., и в сентябре-октябре 2005 г. Анализировались страницы сайтов вплоть до четвертого уровня ссылок, начиная с "домашней" страницы сайта; не рассматривались тексты официальных документов, а также страницы отдельных организаций (кроме подразделений администрации), ссылки на которые содержатся на сайтах. В текстах сайтов выбирались все выражения, содержащие упоминания каких-либо внешних по отношению к данному субъекту РФ нефизических географических объектов (другие субъекты, крупные регионы, Россия в целом, другие страны, и т.д.).

Когнитивно-географические контексты

Географические образы пространства зависят от структуры, которую я называю **когнитивно-географический контекст (КГК)**. Это "фон", структурная основа частных образов мест, в которую те мысленно (когнитивно - в процессе мышления) вписываются. КГК не только влияют на описание извне, но и проникают в тексты географических характеристик (на первый взгляд, идеологически нейтральных). Понятному, они несут следы определенных традиций идеолого-географического "говорения". Так, на официальных сайтах субъектов РФ обнаруживаются географические высказывания, соответствующие сразу нескольким видам КГК.

Ярко выделяются четыре структурных вида контекстов: административный (рамочный), планиметрический, рельефный (или гравитационный) и почвеннический (ландшафтный).

В *рамочном контексте* образы регионов редуцированы к их границам. Характерна дифференциация образов в зависимости от истории административных отношений соответствующих территорий: так, территории, некогда подчинявшиеся центру современного субъекта, но позднее выделенные в самостоятельные образования или переданные другим субъектам, как бы подразумеваются "своими" по существу; отдельно отмечаются регионы-*"захватчики"*, и т.д.

В *планиметрическом контексте* взаимодействующие географические образы представляются как геометрические элементы плоскости: точки (города, субъекты и страны, рассматриваемые во взаимодействии между собой), линии (границы и пути сообщения), фигуры (регионы и страны по отношению к внутренним географическим объектам). Взаимодействие образов в таком контексте носит внешний характер: сравнение и установление иерархии размеров географических объектов (как в буквальном смысле - площадь, так и по "мощности" - численность населения, объемы производства, и т.д.), установление взаимного расположения объектов, а также информация о перемещении различных сущностей из одного объекта в другой (поставки сырья или готовой продукции).

Рельефный контекст - схожий с планиметрическим, но как бы перемещенный из плоскости в трехмерное пространство. "Выпуклость" определенных участков поверхности определяется их ценностной маркировкой, образным наполнением, акцентирующими некоторые аспекты сообщаемой в тексте информации о торговле, границах и пр. Причем этот "затекстовый" образ географического объекта влияет на "смыслоное содержание" этого объекта. Так, экспорт за рубеж (особенно в развитые страны, в Европу) или поставки в Москву, на знаменитые промышленные объекты и т.д. "более ценен", чем просто поставки по стране, за счет *подразумеваемого* образа развитых стран как более взыскательного потребителя: такие поставки служат своеобразным географическим "знаком качества" продукции. Знаковый импортер "приподнимает" экспортирующий субъект над поверхностью прочих - во всяком случае, до уровня некоторых "вершин" страны или зарубежья: плоскость расположения образов "искривляется", добавляется рельеф.

Если в планиметрическом и гравитационном контекстах географические образы представляли как самостоятельные объекты на плоскости или на выпуклой поверхности, то в контексте, который я называю *почвенническим*, отчетливо видна тесная взаимосвязь образов. Основных взаимодействий два: образ субъекта - образ страны и образ субъекта - образ некой "естественной территории". В первом случае образы регионов составляют единое целое (единый ландшафт) с образом страны и выделяются по роли, которую субъект играет в составе этого целого. Здесь уместна метафора тела: страна предстает как тело, а регион - как ее неотъемлемый орган с присущими ему "по рождению" функциями. В высказываниях, адекватных рассматриваемому контексту, действительно используются "телесные" метафоры (особенно образ сердца): "*Располагая значительными ресурсами углеводородного сырья, область по праву является "энергетическим сердцем России*"" (Тюменская область).

Во втором случае взаимодействие географических образов "вырастает" до отождествления образа субъекта РФ с образом некоторой *естественной территории*, "земли" (это обстоятельство обусловило выбор названия данного контекста). По сути, речь идет об использовании в качестве имен собственных неофициальных наименований субъектов РФ: Забайкалье, Брянщина, Тамбовщина и др. Рассмотрим "почвеннический" контекст подробнее.

Особенности "почвеннического" образа региона: символическая основа региональной идеологии

"Почвеннический контекст" отличает "плотный", даже телесный образ характеризуемого географического объекта. Первостепенное значение для его характеристики имеют уже не контуры, не обмен с другими объектами и не иерархия объектов, а некая "самость", символическая природа объекта, присущая ему как таковому. При этом смысловое содержание символа может быть абсолютным, безотносительным к какому-либо другому географическому объекту: "ситцевое царство", "золотая Колыма", но бывает и относительной - то есть объект самобытен в ряду других аналогичных (в данном случае - субъектов РФ), но его свойства определяются по отношению к другому - вмещающему объекту (России или региону): "житница России", "энергетическое сердце России", "форпост страны" и т.д.

Ключевым признаком для определения *почвеннического контекста* я считаю употребление метафор при наименовании объекта, а также использование его неофициальных названий. Например, выражения типа "наша область дает 90% продукции вида N в стране" соответствуют планиметрическому контексту, тогда как выражения типа "N-ская столица страны", "N-ское сердце страны" (где N - вид производимой продукции) соответствуют переходу в почвеннический контекст.

Очень характерно указание на особые качества населяющих территорию людей: "*Республика людей с сильным характером, уважающих прошлое и устремленных в будущее, промышленников и предпринимателей, земледельцев и ученых, людей культуры и искусства*" (Республика Карачаево-Черкесия). "*Южноуральцы всегда были сильны единством действий и широтой души. Мы никогда не черствели сердцем, не угасали душой*" (Челябинская область).

"Почвеннический" контекст в общем случае не подразумевает наличия "в поле зрения" каких-либо географических объектов, кроме характеризуемого (притом, что текст одного сайта и даже одной страницы сайта отражает географические образы в различных контекстах). Исключение составляют природные географические объекты (реки, горы, озера и т.д.), служащие одной из "баз" для определения символической основы данного объекта, вмещающие образы России. В некоторых случаях "возможны" географические объекты "внешнего мира" - мира за пределами России, - благодаря которым возможны такие символические основы региона, как "форпост", "окно в Европу" и т.д. Исключение составляет появление внешних географических объектов в качестве "фона" для констатации превосходства характеризуемого: "*На Тверской земле могут уместиться Московская, Ивановская и Тульская области вместе взятые*" (Тверская область). Вариант такого фона - указание на "дочерний" характер другого объекта по отношению к характеризуемому: "*В средние века Новгород был для Руси тем, чем стал Санкт-Петербург в XVIII столетии - окном в Европу*" (Новгородская область).

За отсутствием прочих объектов в "почвенническом" контексте отсутствуют и четкие границы: объект "расплывается" в пространстве, нередко "захватывая" соседние территории: "*Зауралье обладает развитой сетью автомобильных дорог. Протяженность автомобильных дорог общего пользования почти 9 тыс. км, в том числе федеральных - 757 км, дорог с твердым покрытием - более 6 тыс. км... В Зауралье завершается смотр готовности материально-технической базы элеваторов и хлебоприемных предприятий области*" (выделено мной. - Н. З.) *к приему зерна нового урожая*" (Курганская область).

В приведенной цитате речь идет о Курганской области, хотя понятие "Зауралье" может быть применено также к ряду районов Челябинской или Тюменской областей, а в некоторых случаях обозначает обширную территорию "Сибири и Дальнего Востока". Аналогично район "на Дону", Придонье выходит за границы именуемой Донским краем Ростовской области (на Дону расположена также часть Воронежской, Волгоградской областей), Южный Урал - за границы Челябинской области, Прикамье - за пределы Пермской области.

Нижеследующий пример с отождествлением границ областей и границ "Прикамья" прямо-таки одиозен: сама возможность установления границ Прикамья как природного или историко-культурного района с подобной геодезической точностью вообще сомнительна, если не употреблять понятие "Прикамье" в значении "бассейн Камы", - но в последнем случае границы совсем иные: *"Самая северная точка Прикамья - гора Пура-Мунит (1094 м) на водораздельном Уральском хребте в верховьях рек Хозяя, Вишера и Пурма - имеет координаты 61°39' с.ш. Крайняя южная точка - вблизи бывшей деревни Ельник Биявашского сельского совета Октябрьского района (56°06' с.ш.). Крайняя точка на западе - в километре на северо-восток от высоты 236, на водоразделе рек Лэпью, Пелес, Кажим под 56°47' в.д., на востоке - высшая точка хребта Хоза-Туми гора Рахт-Сори-Сяхл (1007 м) под 59°29' в.д. Границы очень извилисты, протяженность их более 2,2 тыс. км"* (Пермская область).

В большинстве случаев почвеннический контекст используется в связи с определенными темами, а именно в текстах, посвященных туризму, истории региона, а также культуре и искусству ("наша земля богата талантами"). Иногда почвеннический контекст "вклинивается" в экономико-географические характеристики, причем образ субъекта начинает вытеснять более традиционные для данной тематики планиметрические и рельефные образы: *"Белгородчина - индустриально-аграрный регион... Самым крупным общественным объединением остаются на Белгородчине профсоюзы"* (Белгородская область). *"В индустрии Тамбовщины трудятся более 80 тыс. человек"* (Тамбовская область).

Можно провести классификацию содержательных основ почвеннического контекста:

1. Отраслевая (хозяйственная), в том числе:

- отраслевая абсолютная: ситцевое царство (Ивановская область), Кузбасс¹ (Кемеровская область);
- отраслевая относительная: энергетическое сердце России (Тюменская область)², и т.д.

2. Природная, в том числе:

- абсолютная, выражаясь в отождествлении административного объекта с природным: Прикамье (Пермская область), Средний Урал (Свердловская область);
- "уточненная" абсолютная, выражаясь в соотнесении административного объекта с природным с дополнительным выделением свойств последнего: Золотая Колыма (Магаданская область).

3. "Геополитическая" относительная: форпост, окно в Европу (Новгородская область).

4. Экзистенциальная относительная: сердце России, судьба России и т.д.

5. ТERRITORIALНАЯ абсолютная, подразумевающая исторически сложившуюся "естественность" территории области на основе соотношения с областным центром:

¹ Кузбасс характеризуется и по природному принципу (п. 2), однако определяющей, по-моему, здесь является отраслевая принадлежность: Кузбасс - это не столько территория "вообще", сколько угольный бассейн.

² Здесь и далее, если не отмечено особо, указана ссылка на официальные сайты субъектов РФ по состоянию на октябрь 2005 г. В настоящее время текст сайта может быть изменен.

Белгородчина, Тамбовщина, Вологодчина, - или с его "землей": Вологодская земля, Брянский край и др.

Кроме того, выделяются признаки "приближения" "почвеннического" контекста, а именно:

1. Указание на положение объекта "в сердце России". Я рассматриваю его как признак "вершинного" подвида рельефного контекста; превращение центра в "сердце" - переходная стадия между рельефным и почвенническим контекстом. При этом "еще" не произошло исчезновение внешних географических объектов, характерное для "почвеннического контекста": "в сердце России", помимо характеризуемого объекта, теоретически может находиться что-то еще; "сердце" же, как известно, одно.
2. Указание на отраслевую основу без выраженной метафорической формы: "*Костромская область - эталон ландшафта России*".

Неофициальные названия регионов

Как уже отмечалось, встречается несколько видов неофициальных названий регионов (см. Приложение), которые группируются в два основных вида. Первый вид - образованные от названия субъекта с использованием слов "земля", "край" (Брянская земля, Брянский край), а также "регион" (типа "Архангельский регион" - этот нейтральный, встречающийся "полуофициальный" вид наименования субъектов РФ не отражен в таблице), а также без использования специальных слов (Брянщина). Второй вид - названия, образованные от природных объектов (Прикамье).

Наиболее характерные формы неофициальных названий - образованные от названия центра субъекта РФ выражения с использованием понятий "земля" и "край". Оба вида выражений используются в схожих ситуациях, а иногда как прямые синонимы "*Псковская земля - край с удивительной историей, который можно назвать хранителем русской старины*" (Псковская область).

В большинстве случаев обращение к понятиям "земля" и "край" связано с желанием передать образ субъекта РФ в наиболее полной, целостной форме с включением в него исторических, природных, культурных, экономических, "человеческих", а также ценностных аспектов: "*Ярославский край всегда был славен хлебосольством и гостеприимством*" (Ярославская область).

Характеристика "такого-то края", "такой-то земли" обычно шире, полнее, эмоциональнее и как бы значимее, чем аналогичная характеристика субъекта РФ под официальным названием. "*Владимирская земля - одна из наиболее древних и ценных жемчужин "Золотого Кольца" России - всегда привлекала к себе внимание гостей из всех уголков планеты*". "*Предлагая вашему вниманию бизнес-путеводитель по Владимирской области, я от имени всех владимирцев говорю: "Добро пожаловать на древнюю и вечно юную Владимирскую землю - в сердце России!" - и приглашаю к сотрудничеству всех, кто имеет конструктивные цели и серьезные намерения. Мы будем рады приветствовать вас на владимирской земле*" (Владимирская область).

Есть некоторые смысловые различия в использовании выражений "земля" и "край". Образ края, как правило, подразумевает некую самостоятельность, самодеятельность: край выступает как субъект политических или экономических отношений³: "*Владимирский край в истории Российского государства сыграл такую же роль, как графство Парижское в истории Франции, королевство Кастилия в истории Испании, штат Массачусетс в истории США*" (Владимирская область). "*Донской край имел тесные экономические связи с другими районами России и через ростовский и таганрогский порты вывозил свою продукцию во многие страны мира*" (Ростовская область).

³ На сайте Нижегородской области в этом значении использован образ "земли", правда, в сочетании с образом "края": "*С самого начала своей многовековой истории Нижегородская земля играла заметную роль в жизни русского государства, являясь удивительно колоритным и значимым краем Поволжья*".

Возможны рассуждения о роли (специализации) края в экономике страны: "*Ивановский край издревле являлся одним из центров ткачества и переработки льна в России. Край производил большую часть хлопчатобумажной продукции России, его сравнивали с Англией, в то время славившейся своим текстилем*" (Ивановская область). "*Наличие железной руды превратило Тульский край в один из крупных металлургических центров России*" (Тульская область).

Образ "земли" отличается от образа "края" большей пассивностью. Характерен образ "земли" как некой "площадки", "арены" деятельности, событий: "*И вновь на Кузнецкую Землю пришел самый главный праздник - День шахтера*" (Кемеровская область).

Земля - не субъект, а скорее, "производящая субстанция"; обычны соотношения земли с местной природой, полезными ископаемыми⁴. "*Тверская земля, расположенная в пределах уникального в экологическом отношении региона - Главного водораздела Русской равнины, богата водными ресурсами*" (Тверская область). "*Природа Вологодской земли чиста и живительна, насыщена множеством рек, озер, изобилует ягодами, грибами, богата особо охраняемыми территориями*" (Вологодская область).

Метафора "земли" связана с образом рождения, плодородия, который переносится и на людей: "*Тульская земля - красивейший и щедрый край, давший миру талантливых писателей, художников, ученых, изобретателей и государственных деятелей*" (Тульская область). "*Вологодская земля с древнейших времен богата талантами*" (Вологодская область).

Распространена формула "такая-то земля дала России таких великих людей, как...": "*Белгородская земля - родина многих замечательных людей, чьи имена стали гордостью Отечества*" (Белгородская область).

Образ "земли, порождающей людей", часто развивается в тезис об особых качествах местных жителей ("детей" своей земли): "*Испокон веков Ярославская земля привлекала к себе внимание людей, умеющих работать и зарабатывать. Ярославцы всегда славились искренним радушием, предпринимательской хваткой, способностью оценить перспективы сотрудничества*" (Ярославская область). "*Красноярский край славился особыми сибирскими легендами. Он был и остается местом духовных открытий. Здесь живут свободные и сильные люди "сибирского здоровья" и "сибирского характера"*" (Красноярский край).

В ряде случаев высказывается тезис об "отборе" людей с особыми качествами в связи с суровыми местными условиями - характерный для идеологии пограничья, в частности, широко используемый для характеристики "фронтирного" фактора формирования американского национального характера: "*Магаданская область - территория с укрепившимся в народе названием "Золотая Колыма", привлекает и всегда будет привлекать к себе смелых и решительных людей, предпринимателей, инвесторов*" (Магаданская область). "*Но главное богатство края - это его люди, умеющие жить и работать в трудных условиях, желающие перемен и мечтающие о достойной жизни для себя, своих близких и для своей страны*" (Хабаровский край).

Подобные высказывания, наряду с использованием неофициальных названий и образно-метафорических наименований географического объекта можно считать третьим важным признаком почвеннического контекста.

Наконец, характерно использование понятия "земля" для обозначения территории субъекта РФ в период до его образования в близких к современным границах - строго говоря, эти случаи нельзя относить к разряду неофициальных названий: "*В древности через Брянские земли пролегал знаменитый торговый путь "Из варяг в греки"*" (Брянская область).

Использование неофициальных названий, образованных от природных объектов, также связано с рядом особенностей. Выделяются природные названия, закрепленные или близкие к закрепленным в официальных названиях (Приморье - Приморский край,

⁴ Впрочем, аналогично перечисляются и богатства "такого-то края".

Приамурье - Амурская область), и не закрепленные в них (Прикамье, Донской край). Во всех случаях субъекты, использующие "природные" неофициальные названия, расположены вне исторического ядра страны. Это бывшие окраины России, образ и, следовательно, название которых формировались до того, как сложились крупные городские центры-"монополисты", какими, по большей части, являются административные центры "старых" областей.

"Природные" названия наиболее отдаленных - и наиболее молодых - окраинных территорий доминируют над "городскими" настолько, что закреплены официально: это Приморский край, Амурская область, а также Алтайский край с характерной, "из ряда вон выходящей природой" Алтая. В аналогичной ситуации оказывается полигонтическая Кемеровская область, получившая известность как район угледобычи (Кузбасс) раньше официального статуса. Естественно, официальная и неофициальная формы одного и того же по сути слова используются как синонимы: *"От имени всех жителей Приамурья, от себя лично сердечно приветствую Вас и приглашаю посетить официальный WEB-сайт Администрации Амурской области"* (Амурская область). *"Кемеровская область, Кузбасс - для многих это мощный индустриальный район с гигантами угольной металлургической и химической промышленности"* (Кемеровская область).

"Догородские" названия некоторых старых окраин уже вытеснены традицией "центрально-городского" обладания территорией (отсюда область) - Дон (Ростовская область), Кубань (Краснодарский край). Однако они используются как полные синонимы официальных названий соответствующих субъектов: *"Кубань - край двух морей - Азовского и Черного. Из общей протяженности границы - 1540 километров 740 километров проходит вдоль моря"* (Краснодарский край).

В целом ряде случаев природные районы имеют более мощные образы, чем образы областных центров, и потому используются как своего рода "дополнительные" образы субъектов РФ. Это Забайкалье для Читинской области и Бурятии, Зауралье для Курганской области, Средний Урал (Урал) для Свердловской и Южный Урал для Челябинской областей, Енисейский край (Енисея) для Красноярского края. Для них нехарактерно полное отождествление, дополнительные образы редко используются в официальных текстах характеристик субъектов, но часто - в новостях, а также в названиях местных средств массовой информации и организаций: *"Эдуард Россель поздравил уральцев с государственным праздником -Днем Конституции Российской Федерации"* (Свердловская область).

Обратную картину представляет собой только неофициальное название Пермской области (с 1 декабря 2005 г. Пермского края) - Прикамье. Историческое название территории современного субъекта РФ и его населения - Пермь (Перемь) [Поспелов, 2002; Никонов, 1966]. В 1780 г. это историческое наименование территории было закреплено в названии города. Затем, видимо, образ Перми стал восприниматься преимущественно в контексте города, долгое время имевшего, кстати, негативный образ безличного, скучного, "ссыльного". Так у Н. Телешова читаем: *"Что можно сказать о городе, проведя в нем несколько часов, если даже коренные жители на вопрос - что интересного в Перми, отвечают, что ничего нет"* (цит. по [В Парме... 1988, с. 299]).

А П. Кропоткин пишет: *"Пермь мне не понравилась... город большой, недурен, есть очень миленькие домики, но тишина и безлюде невыносимые... То же подтверждают и здешние жители, находя ее гораздо скучнее многих окрестных заводов. Затишье!.. И это затишье нарушаются подчас только звоном цепей: в Перми, как и в Казани, партии ссыльных останавливаются довольно долго для поверок, расчетов и т.п."* [Кропоткин, 1992, с. 47, 27]. По этой или другой причине странное название "Пермь" сегодня активно дополняется значительно менее насыщенным в образном отношении названием "Прикамье".

Наконец, еще один случай употребления неофициальных названий связан с "выбором" древних, архаичных наименований территории. В ряде случаев это проявляется только в выборе интернет-адресов: <http://www.dvinaland.ru/> (то есть Двинская земля, Подвина - Архангельская область): <http://gov-vyatka.ru/> (Вятка - старое название города

Киров, а также историческое название окружающей территории; Кировская область), <http://www/admin/debryansk.ru/> (Дебрянск - старинное название Брянска). В этих случаях старинные образы скорее дополняют, придают дополнительный "колорит" современному образу субъекта. Только у переименованной в Киров Вятки "старое" название безусловно богаче на историко-культурные ассоциации, чем современное, и нередко используется в "установочных", имиджевых текстах Кировской области: "*Вятская земля, вятский край - российская глубинка. Провинция. Но - провинция, имеющая многовековую историю, богатые культурные традиции, огромный производственный и интеллектуальный потенциал*" (Кировская область)⁵.

* * *

Почвеннический контекст - единственный "интровертный" контекст характеристики субъекта РФ, он ориентирован на взаимосвязи местной природы, культуры, экономики, традиций и человеческих качеств. Он напрямую связан с "внутренними" ценностями территории, ее символами и легендами. Включая, как правило, целый ряд метафорических, а также эмоционально окрашенных положений, он может рассматриваться как контекст формирования специфической региональной идеологии. Данные обстоятельства заставляют рассматривать почвеннический контекст как важнейший элемент и частных региональных культур страны, и культурно-политического поля страны в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- В Парме. Пермь, 1988.
- Giruz K.* Интерпретация культур. М., 2004.
- Замятин Д. Н.* Гуманитарная география: пространство и язык географических образов. СПб., 2003.
- Кропоткин П. А.* Дневники разных лет. М., 1992.
- Мир глазами россиян: мифы и внешняя политика. М., 2003.
- Никонов В. А.* Краткий топонимический словарь. М., 1966.
- Поспелов Е. М.* Географические названия России. Топонимический словарь. М., 2002.
- Рахилина Е. В.* Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2000.
- Топоров В. Н.* Петербург и "Петербургский текст русской литературы" (Введение в тему) // Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М., 1995.
- Cosgrove D., Jackson P.* New Directions in Cultural Geography. Area. 1987. N 19(2).
- Cosgrove D. E.* Geography and Vision. London, 1996.
- Duncan J., Duncan N.* (Re)reading the Landscape. Environment and Planning // Society and Space. 1989. N 6.
- Imperial Cities: Landscape, Display and Identity. Manchester, 1999.
- Kitchin R.M.* Increasing the Integrity of Cognitive Mapping Research: Appraising Conceptual Schemata of Environment-Behavior Interaction //Progress in Human Geography. 1996. Vol. 20. N 1.
- Rose G.* Feminism and Geography: The Limits of Geographical Knowledge. Minneapolis, 1993.
- Tuan Yi-Fu.* Humanistic Geography // Annals of the Association of American Geographers. 1976. Vol. 66. N 2.

⁵ Текст присутствовал на официальном сайте в 1999 г.

Неофициальные и метафорические названия субъектов РФ (2005 г.)

Субъект РФ	Неофициальные названия			Налич ие указан ий на особые свойст ва людей (+)	Метафорическ ие названия	Неофициаль ные названия в названиях сайта и адресе в Интернете			
	Образованные от названия центра субъекта								
	с использовани ем понятия "земля"	с использовани ем понятия "край"	Односложные						
Алтайски й край				Алтай	Житница России				
Амурска я область				Приамурье					
Архангел ьская область					Ворота в Арктику	www.dvinaland.ru/			
Астрахан ская область					Южный форпост России				
Белгород ская область	Белгородская земля		Белгородчина						
Брянская область	Брянские земли	Брянский край	Брянщина			www.admin.debryansk.ru/			
Бурятия				Забайкалье*	"Земля Гэсэра"				
Владими рская область	Владимирская земля	Владимирский край							
Волгогра дская область				Волгодонье					
Вологодс кая область	Вологодская земля		Вологодчина		"Северная Фиваида"				
Воронеж ская область		Воронежский край			Песенный край				
Дагестан					"Страна гор"** "Гора языков"				

Продолжение

Субъект РФ	Неофициальные названия			Наличие указаний на особые свойства людей (+)	Метафорические названия	Неофициальные названия в названиях сайта и адресе в Интернете			
	Образованные от названия центра субъекта								
	с использованием понятия "земля"	с использованием понятия "край"	Односложные						
Еврейская автономная область				Приамурье *					
Ивановская область		Ивановский край			"Ситцевое царство"				
					Текстильный край				
Калининградская область					Янтарный край, форпост интеграции России в европейскую экономику				
Калужская область	Калужская земля	Калужский край		+					
Карачаево-Черкесия									
Кемеровская область	Кузнецкая земля			Кузбасс					
Кировская область						http://gov-vyatka.ru/			
Краснодарский край				Кубань		http://admkraini/kuban.ru			
Красноярский край			Красноярье	Енисейский край**	+	Спелеологическое царство			
Курганская область				Зауралье					

Продолжение

Субъект РФ	Неофициальные названия			Наличие указаний на особые свойства людей (+)	Метафориче ские названия	Неофициаль ные названия в названиях сайта и адресе в Интернете			
	Образованны от названия центра субъекта		Односложн ые						
	с использован ием понятия "земля"	с использован ием понятия "край"							
Магаданская область					+	"Золотая Колыма"			
Марий Эл		Марийский край				Гавань тишины, царство грибов, ягод, птиц и зверей			
Нижегородская область	Нижегородс кая земля	Нижегородс кий край							
Оренбургская область			Оренбуржье		+	Житница России***			
Орловская область			Орловщина			"Плодородн ое подстепье"			
Пензенская область		Пензенский край							
Пермская область				Прикамье					
Приморский край				Приморье					
Псковская область	Псковская земля		Псковщина						
Горный Алтай						"Золотые горы"**			
						"Российский Тибет"			

ПРИЛОЖЕНИЕ

Продолжение

Субъект РФ	Неофициальные названия			Наличие указаний на особые свойства людей (+)	Метафорические названия	Неофициальные названия в названиях сайта и адресе в Интернете			
	Образованные от названия центра субъекта								
	с использованием понятия "земля"	с использованием понятия "край"	Односложные						
Ростовская область		(Донской край)***		...на Дону, Донской регион	"Ворота" России в страны Черноморского и Прикаспийского бассейнов	http://www.donlad.ru/			
Рязанская область	Рязанская земля	Рязанский край							
Самарская область	Земля самарская	Самарский край							
Санкт-Петербург					Европейские ворота России. "Северная столица" России. Музей под открытым небом				
Саратовская область	Саратовская земля	Саратовский край	Саратовщина						
Свердловская область				Средний Урал		http://www.midural.ru/			
Смоленская область	Смоленская земля		Смоленщина						
Тамбовская область		Край Тамбовский	Тамбовщина						

Окончание

Субъект РФ	Неофициальные названия			Образованые от названия центра субъекта	Образованные от названий природных объектов	Наличие указаний на особые свойства людей (+)	Метафорические названия	Неофициальные названия в названиях сайта и адресе в Интернете
	с использованием понятия "земля"	с использованием понятия "край"	Односложные					
Тверская область	Тверская земля	Тверской край					Душа России	
Тульская область	Тульская земля	Тульский край						
Тюменская область							"Энергетическое сердце России"	
Хабаровский край						+		
Хакасия							"Археологическая Мекка"	
Челябинская область					Южный Урал	+		www/ural-chel.ru/
Читинская область					Забайкалье *			
Чувашия							Живописный островок	
Ярославская область	Ярославская земля	Ярославский край	Ярославия			+		

Примечания. Таблица составлена на основе данных на сентябрь 2005 г. (Соответственно, Пермский край - еще Пермская область и др.) Опускались характеристики типа "край лесов, полей и лугов", безличные определения типа "наша область - благодатный край".

* Случаи, когда нет полного отождествления с используемым неофициальным названием.

** Буквальный перевод официального названия.

*** Дословная цитата: "одна из житниц".

**** Широко употребляемое неофициальное название Ростовской области, образованное от природного объекта с использованием понятия "край".